

Антон Понамарёв

ГЕНОЦИД, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

ПРАВДА И ЛОЖЬ О КРАСНЫХ КХМЕРАХ

Леонид Брежнев

Джимми Картер

Ле Зуан

Пол Пот

Кхиеу Сампхан

Мао Цзэдун

КЕМ И ЗАЧЕМ СОЧИНЯЛИСЬ МИФЫ О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КАМПУЧИИ

Антон Вячеславович Понамарёв

Геноцид, которого не было: правда и ложь о красных кхмерах

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74137236

Геноцид, которого не было: правда и ложь о красных кхмерах/

Понамарёв А. В.: ИП Чекасин; Екатеринбург; 2026

ISBN 978-5-6053847-2-4

Аннотация

Это детальное исследование, которое решительно ломает устоявшиеся стереотипы о самой демонизированной политической силе XX века – красных кхмерах.

Сейчас Пол Пот – это имя нарицательное, означающее массовые казни и миллионы невинных жертв. А 37-й год в СССР и имя Сталина до недавнего времени (до издания книги «Миф о большом терроре») разве не были именами нарицательными, означающими массовые репрессии? По «странному совпадению» и в СССР при Сталине, и в Демократической Кампучии были коммунистические режимы. В книге «Миф о большом терроре» и в новой книге о Кампучии показано, что демонизация Сталина и Пол Пота – это составные части антикоммунистической пропаганды, ведущейся капиталистами всего мира.

Содержание

Предисловие Петра Балаева	6
Введение	12
Глава 1. Особенности революционного движения в Камбодже	15
Глава 2. Сущность СССР	35
Глава 3. Кампучийский социализм	70
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Антон Понамарёв

Геноцид, которого не было: правда и ложь о красных кхмерах

**Кем и зачем сочинялись мифы
о социалистической Кампучии**

© Понамарёв А. В., 2026

* * *

Издание книги стало возможным благодаря поддержке многих неравнодушных людей. Без вас, дорогие читатели, без вашей финансовой поддержки ничего бы не было, поэтому редакция издательства искренне благодарит вас за помощь. Значимую финансовую помощь оказали: Александр Гондарь, Станислав Еговцев, Максим Калашиников, Кирилл Малошенко, Григорий Смолкин, Арсений Димитров, Артём Пальчиков, Алексей Ланда, Азамат Салахиев, Лев Лебедев, Евгений Бочкарев, Ольга Воблова, Дмитрий Морозовский.

Выражаем особую благодарность товарищам, внёсшим существенный вклад в выход книги. Артём Козуля, Дмитрий Солодянников, Николай Песков – огромное вам спасибо!

*** * ***

Предисловие Петра Балаева

Отличнейшая работа. Исследование с безукоризненной фактологией, неоспоримой аргументацией и выводами, закрывающими все вопросы по теме. Вопросов по теме Кампу-чии после книги нашего товарища нет. Зато появляются интересные и щекотливые вопросы к господам, которые представляют российское левое движение.

Ещё несколько лет назад, когда наша нынешняя организация, Российская Коммунистическая Партия (большевиков), существовала в виде Коммунистического Движения имени «Антипартийной группы 1957 года», мы имели наглость (а точнее, не наглость, а основания) заявить, что являемся единственной коммунистической организацией в России, что все остальные группы и партии, называющие себя таковыми, называться коммунистическими не имеют никакого права. Немедленно от этих господ раздался истошный вопль с обвинениями нас в сектантстве.

И тогда мы этим господам начали задавать кое-какие вопросы. Например, почему никто, кроме нас, не заметил, что вся так называемая «ленинская гвардия», которую якобы уничтожил Сталин в результате чисток и процессов 30-х годов, была настолько ленинской гвардией, что ещё при жизни Владимира Ильича почти постоянно находилась в активной оппозиции к нему?

Например, как так вышло, что только наша организация возмутилась чудовищной ложью, оскорбительной для советского воина, советского народа, его руководства, сломавших хребет фашизму, о потерях СССР в Великой Отечественной войне, выдутых Хрущёвым и Брежневым (из пальца буквально высосанных) до 20 миллионов человек, а затем, уже в Перестройку, доведённых до почти 27 миллионов человек? И все, абсолютно все левые и называющие себя коммунистическими организациями России сегодня согласны с 27 миллионами без всяких даже оговорок. Как так вышло, господа? Господа, но ведь это же позор какой-то: никто, кроме нас, «сектантов», не возмутился представленной российской публике фальшивкой из Росархива о фальсификации подвига 28-ми панфиловцев корреспондентами «Красной Звезды». Никто! Понимаете, никто! Закадычный приятель известного Роберта Конквеста, поклонник А. Солженицына, бывший директор Росархива Мироненко размахивал, как флагом, этой фальшивкой, и НИКТО даже не пикнул в защиту чести и достоинства, памяти наших воинов, погибших за Родину у разъезда Дубосеково!

Как так вышло, господа, что никто, кроме нас, не возмутился безобразнейшей клеветой в адрес тех людей, настоящих большевиков, настоящих соратников Сталина, в честь которых было названо наше Движение, с обвинениями их в лузерстве, в интриганстве, в заговоре, в результате провала которого они проиграли в борьбе за власть лично Никите

Сергеевичу Хрущёву? Более того, из этой группы трое: Ворошилов, Каганович, Молотов – ещё и с Лениным плотно работали. Это не только соратники Сталина, но и настоящая ленинская гвардия.

Господа, а как вы умудрились не заметить того, что почти сразу после смерти Иосифа Виссарионовича и расправы с его соратниками, «антипартийцами», были реабилитированы, подняты на щит и стали прославляться, как выдающиеся борцы за Советскую власть, те персонажи, которых на политических процессах 30-х годов обвинили и осудили за намерения свергнуть Советскую власть и реставрировать в стране капитализм? Как вы умудрились не связать процессы присвоения улицам, скверам, площадям, школам и т. д. имён Тухачевского, Гамарника, Якира, Уборевича и т. д., осуждённых за участие в троцкистско-фашистском заговоре с целью реставрации капитализма в стране, с теми процессами, которые шли в СССР с 50-х годов и закончились распадом СССР? Как так получилось, что китайские коммунисты связали, а вы до сих пор с выпученными от напряжения глазами ищите причины крушения социализма в СССР?

Как так вышло, господа, что вы все дружно согласились с наглейшей, безобразнейшей, запредельно бесстыдной клеветой на сталинский режим, коммунизм и Советскую власть, с клеветой, которую начали сочинять ещё в гитлеровской Германии, потом оттуда с бежавшими от Советской Армии коллаборационистами, изменниками, предателями эта клевета

была перенесена в США, где в Гуверовском институте была оформлена в виде концепции «Большого террора», а на излёте Перестройки нашими деятелями из запрещённого ныне «Мемориала» под руководством А. Н. Яковлева и под непосредственным патронажем самого Конквеста, автора термина «Большой террор», этому был придан вид массовых бессудных расстрелов 37–38 годов? Господа, как так вы умудрились согласиться с дичайшей клеветой на Советскую власть в виде бессудных расстрелов 656 тысяч советских граждан? Как вам только пришло в голову признать за факт безобразнейшую даже в смысле её технического исполнения клевету, уравнивающую органы правопорядка СССР с фашистскими зондеркомандами, а политический режим СССР – с фашистским. С фашистским?! Даже гитлеровский режим не доходил до такого зверства в Германии! Как, господа?!

И вы, наверно, уже думали, что мы все вопросы вам задали? Как вы ошибаетесь! И вот вам новый вопрос задаёт наш товарищ Антон Понамарев этой книгой: господа, объясните, зачем вы, все лидеры, руководители всех левых российских организаций, все поголовно, как один, в той или иной форме, но все поголовно, высказались о коммунистическом режиме красных кхмеров Кампучии, как о преступном режиме, устроившем в Кампучии геноцид, уничтожившем несколько миллионов людей?

Вы заметили, что я не задаю вопросов: «Как? Почему? Почему вы не смогли понять, что обвинения Пол Поту в гено-

циде его народа – клевета?» Такого вопроса нет. Его по определению нет и быть не может. Все те зверства, которые приписали красным кхмерам американская и (дыхание задержите!) брежневско-сусловская пропаганда, доказательства и факты этих зверств – на таком уровне, что ответа «Я не догадался» – принять нельзя. Или вы должны признаться, что являетесь умственными дегенератами, жертвами генетических неудачных экспериментов и представить соответствующее медицинское заключение. И хотя некоторые из вас даже одним выражением своего лица такие подозрения внушают, но большинство признано на медкомиссиях дееспособными. Поэтому у нас к вам вопрос: зачем, с какой целью, в интересах кого и за сколько вы все (абсолютно все) высказались в той или иной форме, что коммунистическая власть, как пример – режим красных кхмеров, может быть настолько преступной, что её преступность выльется в натуральный геноцид? Кто ваши заказчики?

И, конечно, Антон, после выхода твоей книги эти господа снова будут повизгивать в наш адрес, что мы не занимаемся актуальными вопросами современности, чего требуют интересы пролетариата, а ударились в историзм. А вопросы истории уже не актуальны. Актуальнее ипотека и пенсионный возраст. Мы не против актуальности ипотеки и пенсионного возраста, но, господа российские левые, вы себя начали уже считать историческими персонажами? Ведь это вопросы не к какому-нибудь Каутскому или Троцкому, а к вам, нашим

современникам. Вам пока ещё рановато свои имена в историю вписывать, не надо так уж из себя мнить.

Хотя на скамейке исторических персонажей марксизма, начинающейся с господина Каутского, для вас место есть. Посмотрите там, за Брежневым, Горбачёвым... Присягайтесь, не стесняйтесь.

08.08.2025

Введение

Красные кхмеры и Демократическая Кампучия. Что представляет при произнесении этих слов рядовой, не погруженный в тему человек? Это зависит от его идеологической платформы. Одни скажут о жестоком репрессивном режиме коммунистов, которые на практике ускоренными темпами воплощали все принципы коммунистического общества, вторые будут рассуждать об аграрных социалистах-националистах, ну а третьи – о коварных антикоммунистах, ставленниках «маоистского Китая», якобы поддерживаемых США, которые установили в стране военную диктатуру и терроризировали население, подготавливая страну к войне с социалистическим Вьетнамом.

И все эти обыватели разных взглядов сходятся в одном: режим красных кхмеров был невероятно жестоким. По уровню жестокости вполне сравнимым с гитлеровским фашистским режимом. Этот режим устроил беспрецедентный геноцид своего собственного народа по не вполне понятным мотивам.

Такое впечатление о режиме красных кхмеров сложилось у большинства населения не случайно. Более 45 лет пропаганда как в нашей стране (в том числе в позднем СССР, который самым активным образом участвовал в свержении красных кхмеров), так и во всех капиталистических странах, вну-

шает идею о «геноциде» и «сущем аде», который якобы имел место в Демократической Кампучии.

В этой книге будет опровергнуто это ложное представление и наглядно показано, на каких ложных и легко опровергаемых постулатах выстроена вся теория «геноцида» в Демократической Кампучии. Будут рассмотрены различные теории этого «геноцида». К тому же, после рассмотрения истории красных кхмеров и обобщения их опыта, мы вынесем несколько важных для современного российского коммунистического движения уроков.

Тезис о «кровавом режиме Пол Пота» родился в 1975–1976 годах в прессе капиталистических стран. Активно распространяла его пропагандистская машина США. Соединённые Штаты имели прямой интерес в дискредитации режима красных кхмеров, поскольку они были ответственны за огромный ущерб, нанесённый ими Камбодже в период империалистической агрессии 1970–1975 годов. Однако не меньший, а возможно, и больший вклад в дискредитацию красных кхмеров и Демократической Кампучии внесла пропаганда брежневского СССР. В книге будет рассказано о сущности позднего СССР, о его роли в данной пропагандистской кампании, будет наглядно показано, как ревизионисты единым строем с империализмом выступали и продолжают выступать против коммунизма.

Разбор антикампучийской пропаганды также позволит читателям лучше понять суть так называемого «левого дви-

жения», то есть оппортунистическо-ревизионистского, антикоммунистического движения, которое подхватило эти пропагандистские постулаты. Неслучайно И. В. Сталин отмечал, что троцкизм (и в широком смысле оппортунизм и ревизионизм вообще) *«есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии»* [В.1]. Современные «левые», выступая в качестве такого отряда, вносят огромный вклад в распространение клеветнических пропагандистских штампов, при этом выписывая Пол Пота и красных кхмеров из числа коммунистов.

Глава 1. Особенности революционного движения в Камбодже

Обычно буржуазные и левые (не нужно путать современных левых с коммунистами, современные левые – это изменённое название скомпрометировавшей себя социал-демократии, они враждебны коммунистам, хотя часто и называют себя коммунистами) исследователи красных кхмеров начинают с биографии Пол Пота, с его детства и учёбы во Франции, но мы начнём со становления революционного коммунистического движения в Камбодже.

Одна из самых широко известных особенностей Коммунистической партии Кампучии – это глубокая конспирация. До 1977 года о существовании коммунистической партии широкие массы не знали, им была известна лишь «революционная организация», она же «Ангка». Объясняют это положение обычно некими «идеологическими установками Пол Пота». Но это совершенно неверно, поскольку партия просто была вынуждена конспирироваться из-за жёсткого антикоммунистического террора, свирепствовавшего в Камбодже в конце 1950-х, начале 1960-х годов, о чём не слишком любят упоминать.

Революционные коммунистические организации в Кам-

бодже стали организовываться в конце 1950-х годов. В 1957 году в Пномпене был создан комитет, в который вошли коммунисты. Работу в сельской местности возглавлял оказавшийся в дальнейшем ренегатом и агентом охраны Сиеу Хенг, а работу в городе – Ту Самут. В этот период, во многом в результате подрывной работы Сиеу Хенга, охранка смогла развернуть широкомасштабные репрессии против коммунистов. К 1959 году было арестовано 90 % камбоджийских коммунистов. Среди арестованных были Пол Пот, Йенг Сари, Кхиеу Сампхан. Что примечательно, будущих лидеров компартии, обвиняемых буржуазной и ревизионистской пропагандой в «антивьетнамском национализме», власти тогда обвиняли в «деятельности в пользу Вьетнама».

Именно на фоне антикоммунистического террора, которым руководил министр обороны Лон Нол со своими ближайшими помощниками, в конце сентября 1960 года в здании вокзала Пномпеня в обстановке конспирации собирается первый съезд партии, которая будет известна в дальнейшем как Коммунистическая партия Кампучии. Партия с первого своего съезда строилась как законспирированная организация, и поэтому она оставалась в таком положении вплоть до 1977 года, когда, наконец, смогла изменить свою организационную структуру.

На первом съезде партии был избран генеральный секретарь, один из старейших и авторитетнейших коммунистов Ту Самут. Съезд выработал стратегию и тактику камбоджий-

ских коммунистов, о которой впоследствии будут говорить как о «маоистской» и «мелкобуржуазной». Дело в том, что камбоджийские коммунисты делали большую ставку на беднейших крестьян как на мощную революционную силу. Однако критики забывают упомянуть, что Камбоджа в тот исторический момент была на 85 % крестьянской страной. Также они «упускают из вида», что от руководящей роли пролетариата никто из лидеров кампучийской компартии не отказывался. Сам Пол Пот разъяснял линию партии в этот исторический промежуток таким образом:

«...Кампучийское общество делилось на пять отдельных классов: рабочий класс, крестьянство, мелкая буржуазия, буржуазия и феодальный класс... крестьяне составляли подавляющее большинство населения. Их эксплуатировали все классы. Их эксплуатировали капиталисты и помещики. Таким образом, 85 % населения, то есть крестьяне, находились в противоречии с непосредственно угнетавшим их эксплуататорским классом – помещиками, среди всех противоречий кампучийского общества доминирующую роль играло противоречие между крестьянами и помещиками, поскольку крестьянство составляло подавляющее большинство, 85 % населения... Основной силой нашей революции являлось крестьянство. В нашей стране ситуация отличается от индустриальных стран. Рабочие не были главной силой борьбы нашей революции. Вначале мы также активно работали среди рабочих. С 1955 года мы смогли организо-

вать рабочее движение по всей стране... Однако наш рабочий класс был малочисленным. Движение было активным на каждом заводе, но оно не могло противостоять вражеским репрессиям... Поэтому **рабочий класс по своей классовой природе является ведущей силой**. Однако на заводах и фабриках он был малочисленным и полностью находился в руках врага... Мы не впали ни в левизну, ни в правоту. **Если бы мы продолжали работать только в сельской местности, считая, что роль городов ничтожна, это было бы левачеством**. Если бы, напротив, мы считали, что сельская местность играет незначительную роль, а главное – городская борьба, думая, что только она способна привлечь внимание всего мира, это было бы правым. В обоих случаях мы пренебрегли бы стратегическими силами крестьянства. **Наша партия не впадала ни в левизну, ни в правоту, потому что мы боролись и с той, и с другой стороны** (всё в тексте цитаты выделено мной – А. П.)» (Речь на праздновании 17-й годовщины компартии Кампучии) [1.1].

Итак, Пол Пот в доступной и понятной всем форме разъяснил, что переносить большую часть партийной деятельности в сельскую местность и поднимать на революцию крестьянство коммунистов вынудила ситуация. С одной стороны, феодальные пережитки вели к необходимости произвести сперва народно-демократическую революцию, а после проводить социалистические преобразования (в этом просматривается прямая аналогия с деятельностью большеви-

ков при царизме), а с другой – малочисленность пролетариата и жёсткий контроль власти над рабочим движением имели своим результатом пресечение любых попыток организации крупного рабочего движения. Также Пол Пот, вопреки заявлениям критиков, прямо подчёркивает ведущую роль пролетариата. Таким образом, все левые критики красных кхмеров, которые осуждают их за опору на крестьянство, выступают со своей критикой, по сути, с антиреволюционных, меньшевистских, троцкистских позиций, игнорируя камбоджийскую действительность конца 1950-х – начала 1960-х годов. Ещё стоит отметить, что данная речь и конкретно выделенный фрагмент о городах опровергают приписываемую красным кхмерам «ненависть к городам» и сфальсифицированные, приписываемые Пол Поту цитаты о городе как «обители порока».

На первом съезде партии была особо подчёркнута полуколониальная зависимость Камбоджи от США и выработана задача борьбы с американским империализмом. Зависимость действительно была острой проблемой страны. С 1955 года США оказывали существенную экономическую «помощь» Камбодже. Именно во многом благодаря этой «помощи» был построен порт в Кампонгсаоме, аэропорт Почентонг и т. д. Однако, естественно, эта «помощь», как и любая «помощь» империалистических стран странам третьего мира, имела целью подчинить страну интересам американского империализма, установить в Камбодже компрадор-

ский режим. К тому же назревало противостояние между Северным социалистическим и Южным проамериканским Вьетнамом. Северный Вьетнам помогал коммунистическим партизанам на юге, для чего с конца 1950-х годов была сооружена так называемая «тропа Хо Ши Мина», проходящая по территории Лаоса и Камбоджи. Свобода рук в Камбодже была необходима США для предотвращения вылазок северовьетнамских партизан, но глава её правительства Нородом Сианук придерживался политики нейтралитета и не препятствовал действиям вьетнамцев на территории страны.

Развитие капитализма в Камбодже происходило в связке с сохранением феодальных пережитков. Быстро росла ростовщическая задолженность крестьян, которая к началу 1960-х годов оценивалась в сумме 0,75–1 млрд риелей, что составляло около 20 % стоимости всей сельхозпродукции, производимой в стране. При этом около 90 % сельскохозяйственных угодий находились в руках крупных землевладельцев, а не крестьян.

Компартией были поставлены две первостепенные задачи национально-демократической революции: борьба с американским империализмом и борьба с феодальными пережитками.

В 1962 году агентами охраны был убит первый генеральный секретарь Ту Самут, а новым лидером партии был избран Пол Пот. Партия полностью продолжила свою революционную линию, выработанную ещё на первом съезде. В

1963–67 годах коммунистическая партия крепла, набирала силы и одерживала некоторые победы.

В то время руководитель Камбоджи Нородом Сианук, возмущённый вмешательством США в дела Индокитая, провозгласил курс так называемого «буддистского социализма». Этот курс должен был сблизить страну с социалистическими странами и прежде всего с КНР. Отношения с США ухудшались. В 1963 году вся помощь Америки была отвергнута. В следующем году по стране шли антиамериканские демонстрации. Протестующие атаковали посольство США, сорвали и растоптали американский флаг. А в 1965 году дипломатические отношения с США были полностью разорваны. Это благоприятствовало действиям северовьетнамских партизан и коммунистов и озлобляло как американских империалистов, так и местную компрадорскую буржуазию.

Китай с 1965–66-х годов устанавливает контакты и оказывает поддержку компартии, хоть и не разрывает отношений с Сиануком. В Камбодже в рамках нового курса Сианука проходит национализация внешней торговли и банков, но мера эта проводилась не пролетарским государством, поэтому социалистического характера не имела. В результате этого резко возросла роль чёрного рынка, и уже в 1966 году треть экспортного риса вывозилась из страны нелегально. Никакого существенного улучшения жизни народа, в особенности крестьянства, не произошло, а недовольство лишь возрастало.

В 1967 году в Симлауте (провинция Баттамбанг) произошло крупное народное вооружённое восстание. Что примечательно, выступления были организованы не компартией, а начались стихийно. Восстание было жёстко подавлено, а партия пришла к выводу о необходимости присоединения к революционному движению народа. В середине 1967 года ЦК партии приняло решение начать открытую вооружённую борьбу с правительством, которая со всей силой развернулась с начала 1968 года.

В правительстве укрепились правые проамериканские элементы во главе с Лон Нолом, который стал премьер-министром страны ещё в 1966 году. Именно они были ответственны за подавление восстаний, а также начало жёсткой антикоммунистической политики. Из правительства полностью изгнали представителей прогрессивных сил, таких как Кхиеу Сампхана (самого честного министра, по словам Сианука), вынудив их присоединяться к коммунистическому сопротивлению. Также правые начали постепенно двигаться к возобновлению отношений с США для ведения совместной борьбы против северовьетнамцев и коммунистов.

Начиная с января 1968 и по май 1969 года партизанское антиправительственное вооружённое сопротивление распространилось по всей стране (почти каждый месяц поочерёдно происходили восстания в разных регионах Камбоджи). Известный исследователь войны в Камбодже Верхотуров утверждает: *«Тысячи крестьян влились в партизан-*

ские отряды, по всей видимости, созданные кхмерскими националистами» [1.2], однако это, вероятнее всего, ошибка. Во-первых, как уже было упомянуто раньше, компартия («революционная организация») на тот момент уже имела достаточный авторитет, к тому же она активно завоёвывала авторитет у крестьянства, и в конце 1967 года приняла решение об организации борьбы с правительством, из чего можно сделать вывод, что именно коммунисты организовали эти партизанские отряды. Ну и во-вторых, сам Пол Пот говорил, что эти отряды организовывали именно коммунисты: «С января по май 1969 года наше партизанское движение распространилось по всей стране. Партизаны были в 17 из 19 провинций Кампучии. В ходе боёв мы брали в руки оружие» [1.1].

Против партизан правительство бросило военных, часть партизанских баз была уничтожена, однако ожесточённое сопротивление не прекращалось. Более того, кхмерские партизаны стали ещё теснее сотрудничать с северовьетнамскими коммунистами, обслуживать «тропу Хо Ши Мина», помогать вьетнамским партизанам, а вьетнамцы, тем временем, снабжали кхмерских партизан оружием, обмундированием и помогали агитаторами. Факт тесного сотрудничества красных кхмеров и Северного Вьетнама, который не скрывается даже буржуазными историками, уже опровергает миф об «антивьетнамском национализме» красных кхмеров и о якобы имевших место «этнических чистках» в Демократической Кампучии вследствие этого «национализма». В ре-

зультате этого сотрудничества Камбоджа оказалась втянутой в войну во Вьетнаме.

Сианук к 1969 году под давлением правых развернулся в сторону США, в результате чего 11 июня 1969 года было принято решение о восстановлении отношений с ними. Соединённые Штаты ещё весной 1969 года разработали план ковровых бомбардировок районов Камбоджи (известный как операция «Меню»), через которые проходила «тропа Хо Ши Мина», где находились лагеря и склады войск Северного Вьетнама, а также базы сотрудничавших с ними камбоджийских партизан. В рамках операции «Меню», проводившейся до военного переворота, американцами было совершено 3630 боевых вылетов, в результате которых на страну было сброшено 108 тысяч тонн бомб.

В это же время американские спецслужбы устанавливают тесные контакты и вербуют антикоммунистически и прозападно настроенных генералов камбоджийской армии и правых членов правительства, в результате чего 18 марта 1970 года, во время зарубежной поездки Сианука, в Камбодже происходит инспирированный ЦРУ военный переворот. Во главе страны встал радикальный антикоммунист, националист и марионетка США Лон Нол.

Режим Лон Нола сразу же развернул на подконтрольных ему территориях масштабную националистическую антивьетнамскую пропаганду, совмещая её с оголтелой антикоммунистической пропагандой. Целью режима стал кре-

стовый поход против коммунистов и ликвидация «тропы Хо Ши Мина».

Практически сразу после реакционного переворота Лон Нола, который поставил страну в полную зависимость от американского империализма и установил компрадорский режим военной диктатуры (полуфашистского типа), по стране прокатилась волна стихийных народных демонстраций и выступлений. Особенно сильными были волнения 25–27 марта в провинции Кампонгтям. Тысячи кхмеров уходили в партизаны. Протестовали в основном крестьяне, в то время как некоторые пномпеньцы даже поддерживали переворот, надеясь на то, что в результате свержения монархии и установления «Кхмерской Республики» у них появятся политические права.

В начале мая 1970 года в Пекине усилиями Сианука было создано прогрессивное национально-освободительное Королевское правительство национального единства, которое практически сразу после создания развернуло свою деятельность на территории Камбоджи. Руководителем правительства стал Сианук, а премьер-министром – сианукист Пенн Нут. В правительство вошло значительное число деятелей компартии, представлявших интересы пролетариата и крестьянства Камбоджи. Национально-освободительную Народную Армию Камбоджи, в которую активно вливались партизаны и восстающие крестьяне, возглавил член руководства компартии Кхиеу Сампхан, многие боевые операции

планировались руководством компартии. В составе правительства национального единства компартия вновь стала вести не просто революционную, но и национально-освободительную борьбу против американского империализма и его марионеток, пришедших к власти. Что примечательно, созданное правительство контролировало значительную часть территории страны, большинство министров находилось на территории Камбоджи (по этой причине его нельзя назвать «правительством в изгнании»), правительство было признано Китаем, КНДР, Албанией, Румынией, Северным Вьетнамом и Кубой. Однако в это же время СССР признал клику Лон Нола «правительством Камбоджи» и установил с ней дипломатические отношения. Сианук так прокомментировал этот факт в интервью австралийскому журналисту Уилфреду Берчетту: *«Лон Нол очень рад, что русские на его стороне»* [1.3]. Об этом неудобном факте впоследствии пропаганда советских ревизионистов предпочтёт не упоминать, либо будет нагло утверждать противоположное действительности.

Уже в марте 1970 года северовьетнамские коммунисты, понимая, что Лон Нол, действуя в интересах американского империализма, будет вести борьбу против них, перешли в наступление. В конце марта 1970 года подразделения северовьетнамских войск атаковали гарнизоны правительственной армии в провинциях Стынгтраенг и Мондолкири, а 22 апреля взяли городок Саанг недалеко от Пномпеня. Лон Нол находился на грани поражения и стал запрашивать военную

помощь со стороны США. 29 апреля Никсон заявил о «необходимости проведения военной операции в Камбодже», и через несколько часов 58 тысяч солдат трёх армейских корпусов Южного Вьетнама и 50 тысяч военнослужащих пяти дивизий армии США перешли камбоджийскую границу. Началась открытая агрессия американского империализма в Камбодже.

После вторжения в Камбоджу вооружённые силы США провели масштабную операцию против войск камбоджийских революционеров и северовьетнамских войск. Продвигаясь по стране, американские войска продолжали политику террора, начатого до них самим Лон Нолом. Ещё до вторжения, 16 апреля 1970 года, жители прибрежных посёлков увидели сотни трупов в реке Меконг. Убитые были в основном вьетнамцами: *«Расправы над вьетнамцами, сожжение вьетнамских деревень отмечались и в других провинциях Камбоджи»* (Д. Н. Верхотуров, *«Война по радиоперехвату»*) [1.2]. То есть «этнические чистки», в проведении которых пропаганда обвиняет красных кхмеров, в действительности проводили лонноловцы и американские империалисты, вторгшиеся в страну в рамках противодействия Вьетнаму, а подобного рода обвинения в адрес красных кхмеров (которые будут разобраны в дальнейшем) нужны были лишь для того, чтобы скрыть этот факт, который в очередной раз ставит под сомнение образ «оплота демократии» в лице США.

Однако, несмотря на вторжение, уже к июлю 1970 года войска законного камбоджийского правительства и вьетнамские войска взяли в кольцо Пномпень, который держался исключительно на военной поддержке США и Южного Вьетнама. В результате проведённой с августа 1970 года лонноловцами и войсками Южного Вьетнама операции «Ченла I», им удалось оттеснить коммунистов от столицы. С октября 1970 года США начинают проводить массовые бомбардировки Камбоджи. Американцы бросили воздушный флот из более чем тысячи самолётов для поддержки марионеточного режима: бомбили позиции коммунистов и вьетнамцев, снабжали войска режима. В Пномпень ежемесячно отправлялось около 40 тысяч тонн грузов, преимущественно военных. Но, несмотря на все усилия США, это лишь привлекало широкие народные массы на сторону революционеров, поскольку бомбардировки разоряли народное хозяйство, оставляли крестьян безо всяких средств к существованию. Также многие молодые люди, подростки теряли своих родителей и присоединялись к бойцам революционной армии.

И именно здесь следует опровергнуть известный миф, согласно которому армия красных кхмеров состояла практически полностью из подростков от 12 до 16 лет. Якобы Пол Пот раздал неумным детям оружие, превратил их в своих беспрекословных марионеток и на их штыках пришёл к власти. Это утверждение не выдерживает критики, поскольку «детская армия», естественно, не сможет оказать достойного

сопротивления «взрослой армии», тем более несколькими армиям, так как камбоджийские революционеры противостояли не только армии Лон Нола, но и армии Южного Вьетнама, поддерживаемой вооружёнными силами США. Кроме того, кадры военных парадов в Демократической Кампучии и кадры времён войны полностью опровергают этот миф.

Опасаясь стремительного роста революционной армии, которая в ходе боевых действий пополняла свои запасы вооружения (80 % вооружения революционной армии составляло оружие, захваченное у противника), лонноловское командование решило провести очередную крупномасштабную операцию против национально-освободительных сил. Операция получила название «Ченла II». Первоначально операция принесла некоторые успехи, однако они были временными. Уже к сентябрю 1972 года Пномпень был отрезан от снабжения продовольствием, поставки которого теперь производились только американцами по воздуху. В городе установился жёсткий режим, полиция имела приказ стрелять на поражение для поддержания порядка. В то же время столица (как и другие города) постепенно наполнялась беженцами из сельской местности, бежавшими от ужасов войны и американских бомбардировок.

Стоит отметить, что в 1972 году из Камбоджи практически полностью вышли северовьетнамские войска, сконцентрировавшись на наступлении на Южный Вьетнам. Именно после этого передовую роль в войне начала играть Комму-

нистическая партия Кампучии во главе с Пол Потом.

В это сложное для лонноловской клики время США принимают отчаянные меры для помощи разложившимся и погрязшим в коррупции войскам «Кхмерской республики». Например, в 1973 году в них числилось, по разным оценкам, от 40 до 80 тысяч «фантомов», «мёртвых душ», на которых командование получало деньги. В начале 1973 года начинаются самые массированные и жестокие бомбардировки Камбоджи. Именно на 1973 год приходится 47,7 % бомбовых ударов (общая оценка количества сброшенных бомб на Камбоджу варьируется, цифры даются разные, однако, по данным с официального американского сайта Йельского университета: «*в период 1965–1975 гг. на эту страну было сброшено 2,75 млн тонн бомб*» [1.4]). Бомбардировки выглядели ужасными даже для наблюдавших их издали, в Пномпене дома вздрагивали от разрывов бомб. Бомбардировки легко сносили постройки и укрепления, возводимые революционерами и крестьянами. Продвижение революционных войск было серьёзно задержано.

В это время коммунисты приступили к созданию социалистической экономической системы. Повсюду в освобождённой сельской местности установилась социалистическая форма собственности: «*Ещё в годы борьбы НЕФК (Национальный Единый Фронт Кампучии – прим. авт.) приступил на освобождённой территории к прогрессивным социально-экономическим преобразованиям. Было решено наци-*

анализировать каучуковые плантации, приняты меры по укреплению и развитию народной власти, в том числе по созданию комитетов НЕФК на местах, сделаны первые шаги в области демократизации аграрной политики» (Литвинов И. «Кампучия – страна кхмеров») [1.5]. Активно создавались сельскохозяйственные кооперативы с разной степенью обобществления. В основном это были народные коммуны, поскольку в результате бомбардировок крестьяне не обладали даже элементарными сельскохозяйственными инструментами, жили без крыши над головой. Красные кхмеры создавали коммуны и переселяли в них крестьян из наиболее страдающих от бомбардировок районов. К 1974 году было создано около 30 тысяч кооперативов. Стоит упомянуть, что в условиях войны коммунистам пришлось отказаться от товарно-денежного обращения и перейти к прямому продуктообмену. При этом создавалось и административно-территориальное деление Камбоджи на пять регионов. По факту создавалось альтернативное государство, и с 1973 года «Кхмерской республике» Лон Нола противостояло именно оно.

18 августа 1973 года стало тем днём, когда США под давлением ряда факторов прекратили массированные бомбардировки, временно задержавшие революционную национально-освободительную борьбу. Одной из основных причин прекращения бомбардировок было мощное протестное антивоенное движение в США, направленное против им-

периалистического вмешательства в дела Индокитая, однако сыграли свою роль и некоторые внутренние противоречия в правительстве Соединённых Штатов и осознание неизбежности поражения марионеточного «правительства» Лон Нола, как и «правительства» Тхьеу в Южном Вьетнаме. Лон Нол стал осознавать, что постепенно становится ненужным своим хозяевам, и, предвидя свой незавидный конец, предпринимал отчаянные контрнаступления против красных кхмеров.

Однако уже с сентября 1973 года разлагающиеся лонноловские войска стали терпеть поражения. Красные кхмеры тем временем продолжали методично отсекал коммуникации своих противников и постепенно, к ноябрю 1974 года, перерезали все транспортные пути, ведущие к Пномпеню. Даже маршрут по реке Меконг, защите которого лонноловское командование уделяло большое внимание, был перерезан благодаря новейшим минам, которые красные кхмеры получили согласно договору с Китаем. Здесь следует отметить, что Китай не занимался «экспортом маоистской революции» и не проводил «маоистский эксперимент», как заявляла позже советская пропаганда. Помощь красным кхмерам поставлялась не бесплатно. Красные кхмеры расплатились в дальнейшем за китайское оружие поставками собственных товаров, прежде всего каучука и риса. Точно такую же помощь, предоставляя кредиты, СССР при Сталине оказывал китайским коммунистам, боровшимся против япон-

ских оккупантов.

В июне 1974 года ЦК Коммунистической партии Кампучии принял решение о *«решительном наступлении для освобождения Пномпеня и всей страны»* [1.1]. Именно по принятому плану была впоследствии взята под контроль река Меконг. По нему же в сезон дождей практически не велись наступательные операции, а активно готовились кадры, концентрировалось вооружение и проводилась политико-идеологическая подготовка бойцов.

1 января 1975 года началось решительное наступление на Пномпень. О наступлении возвестил массированный обстрел красными кхмерами позиций лонноловских войск по всему периметру Пномпеня. В начале марта 1975 года красные кхмеры успешно продвигались по всему периметру обороны столицы. Перед этим они опубликовали список «семи предателей» – высокопоставленных руководителей так называемой «Кхмерской Республики», которые подлежали немедленной казни. В него вошли: Лон Нол, Состене Фернандес, Лонг Борет, Сирик Матак, Сон Нгок Тхань, Чен Хен, Ин Там. Это были открытые агенты американского империализма, виновные в многочисленных преступлениях перед народом Камбоджи.

Американцы пытались умиротворить революционеров, порекомендовав Лон Нолу заявить о готовности к добровольной отставке, что он и сделал 3 марта 1975 года. Революционеры никак не отреагировали на эту попытку переста-

НОВКИ.

1 апреля 1975 года был освобождён город Неак Леуонг. В это же время Лон Нол бежал в Индонезию, откуда после эмигрировал на Гавайи, а затем в Калифорнию. Побег Лон Нола ознаменовал последнюю попытку США договориться о мире с красными кхмерами. Эта попытка была решительно отвергнута.

12 апреля 1975 года посол США Гюнтер Дин с флагом Америки под мышкой и американское военное командование в Пномпене сбежали на вертолётах, посланных для их спасения и эвакуации. Вместе с ними на 36 вертолётах бежали 276 граждан США. 13 апреля бежал Саукам Хой, следующий после Лон Нола «президент Кхмерской Республики», а 14 апреля аэродром Почентонг был взят красными кхмерами.

17 апреля 1975 года, после долгих уличных боёв, к 9:30 утра Пномпень был освобождён. Национально-освободительная и демократическая революция победила! А поскольку коммунисты имели огромное влияние в Национальном едином фронте Кампучии и в Королевском правительстве национального единства, начался новый этап революции – этап защиты революции, преобразования её в социалистическую, этап социалистического строительства.

Глава 2. Сущность СССР

Прежде чем продолжить рассматривать процессы, происходившие в Кампучии, необходимо оценить ситуацию на международной арене в те годы и в особенности ситуацию в СССР.

Итак, мысленно перенесёмся в 1978 год в Советский Союз. Интернета тогда не было, литературы, касающейся международной проблематики и не прошедшей цензуру, в свободном доступе тоже не имелось. Проверить сведения, исходившие от официальных источников информации, было практически невозможно, тем более информацию о других странах.

А что знали среднестатистические советские граждане, не интересовавшиеся Юго-Восточной Азией, о Кампучии? Да практически ничего! Название этой страны в крупных СМИ в период с 1975 по 1977 год проскакивало буквально пару раз, и на ней вообще не акцентировали внимание. Советские источники информации концентрировались на героической (бесспорно, героической) борьбе вьетнамского народа против американского империализма, но практически умалчивали о такой же героической борьбе камбоджийского народа и тем более не упоминали, что эти два народа воевали вместе. Поэтому многие жители СССР до конца 1977 и 1978 годов не подозревали о том, что происходит в Кампучии, и

даже мало кто знал о существовании этой страны.

И вдруг в 1978 году прозвучало как снег на голову: **кровавая кампучийская маоистская клика Пол Пота – Йенг Сари, уничтожающая собственный народ по указке из Пекина с помощью мотыг и других подручных инструментов с целью экономии патронов, уничтожающая города и нападающая на Вьетнам.** А после масштабной антикампучийской кампании в СМИ и сам генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев заявит, что в Кампучии существовала *«китайская модель политического устройства, а массовое уничтожение людей в Кампучии – это не что иное, как китайская "культурная революция" в действии на чужой территории»* [2.1]. Но что произошло? Как менялось отношение к Кампучии и откуда вдруг появилась такая резкая вражда к стране, руководимой коммунистической партией, на знамёнах которой изображены портреты Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина?

И кто такие «маоисты», чем они не угодили руководству КПСС, почему Китай якобы проводил «геноцид», как выразился Л. И. Брежнев? Чтобы ответить на все эти вопросы, необходимо погрузиться в историю СССР и выяснить сущность общественно-экономической формации в Советском Союзе 1970-х годов.

В начале 1920-х годов, как только большевики начали переводить экономику страны на мирные рельсы, в партии активизировалась борьба двух линий. Советская Россия, а после Советский Союз, был первым в мире социалистическим государством, то есть государством диктатуры пролетариата, переходным периодом к полному коммунизму, периодом изживания буржуазного права и прочих буржуазных пережитков. Диктатура пролетариата в СССР существовала в форме

советов, в тесном союзе с трудовым крестьянством. Партия большевиков была авангардом рабочего класса, и большевики представляли интересы рабочих в советах. А поскольку все буржуазные и мелкобуржуазные партии выступили против советской власти и были подавлены как контрреволюционные, стремящиеся восстановить капитализм, партия большевиков стала единственной партией в СССР. Однако, поскольку в обществе до построения полного коммунизма, то есть ликвидации классов, существует классовая борьба, эта борьба неизбежно отображалась в партии в виде борьбы двух линий: пролетарской и буржуазной (или мелкобуржуазной). Отражая антагонистические противоречия классов, борьба двух линий была борьбой линии, представляющей интересы пролетариата, и линии, представляющей интересы буржуазии. Субъективно эта борьба может восприниматься как борьба с «неправильным мнением» или даже как «межличностный конфликт», однако это «неправильное мнение» и личность, его высказывающая, объективно отражают классовые противоречия в обществе. Так, «левый», троцкистский уклон отражал интересы мелкой буржуазии, в то время как правый, помимо интересов мелкой буржуазии, отражал и интересы крупной буржуазии и кулачества. Стоит отметить, что представители буржуазной линии активно прикрывались марксизмом и «коммунистической» фразой, подстраивая марксизм (то есть искажая, подвергая его ревизии) под свои интересы. Благодаря борьбе представителей проле-

тарской линии в партии (большевиков во главе с И. В. Сталиным) и классовой борьбе пролетариата, уклоны были разбиты, и социалистическое переустройство экономики двигалось вперёд.

К первой половине 1930-х годов крупные классовые антагонизмы были преодолены, кулачество как класс было ликвидировано. С ускорением продвижения к коммунизму усиливается и классовая борьба: *«...чем больше будем продвигаться вперёд, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обречённых»* (И. В. Сталин) [2.2]. Представители буржуазной линии в партии захотели сами стать буржуазией, из-за чего вступили в сговор с разбитыми эксплуататорскими классами в СССР и в эмиграции, разведками других стран, также стремившихся восстановить капитализм в СССР и устранить угрозу распространения коммунистических идей.

Контрреволюционные элементы были разоблачены, обезоружены и ликвидированы в период 1936–1938 годов. Впоследствии эти события будут нагло искажены и представлены как годы «Большого террора» сперва фашистской, а после американской буржуазной пропагандой.

Начавшаяся Вторая мировая и Великая Отечественная

война и последующее послевоенное восстановление экономики отвлекли пролетариат и представителей пролетарской линии (большевиков) от борьбы с замаскированными сторонниками капиталистического пути. Уже в 1952 году, на пленуме после XIX съезда КПСС, начался внутривластный переворот, который привёл к руководству партией контрреволюционные элементы, одновременно захватившие всю общенародную (находящуюся в собственности социалистического государства) собственность и ликвидировавшие диктатуру пролетариата сперва скрыто, а после и открыто.

Захватив власть в партии и государстве и его собственность, сторонники капиталистического пути оформились как класс буржуазии. Апологеты позднего СССР возражают: «в СССР не было частных собственников, о какой буржуазии вы говорите? Собственность на средства производства в СССР была государственной». Но, как уже было сказано раньше, захватив власть в партии и государстве, ревизионисты захватили и государственную собственность, став её владельцами, то есть буржуазией. Да, отдельных частных собственников действительно не имелось, поскольку возник совокупный, коллективный капиталист – захватившее власть контрреволюционное большинство ЦК КПСС. И одним из первых шагов новой буржуазии стало огосударствление, то есть перевод в совокупно капиталистическую коллективную социалистическую собственность (колхозов и иных кооперативов). Подробно на этих процессах останавливаться не бу-

дем, так как они досконально разобраны в книге П. Г. Балаева «Троцкизм против большевизма. О реставрации капитализма под лозунгами построения коммунизма».

К концу 1950-х годов был сформирован государственно-монополистический бюрократический капитализм под руководством новой буржуазии – представителей буржуазной линии из ЦК КПСС, составлявших большинство ЦК. Естественно, контрреволюция происходила, как и революция, в ходе ожесточённой борьбы новой буржуазии и пролетариата, буржуазной линии и пролетарской. В партии пролетарскую линию представляла так называемая «Антипартийная группа», которая активно сопротивлялась контрреволюции и политике капиталистической реставрации, что отражено в постановлении Пленума ЦК «Об антипартийной группе». И даже после устранения «Антипартийной группы» новая буржуазия сталкивалась с серьёзным сопротивлением внутри партии, из-за чего была вынуждена провести в конце 1950-х грандиозное «обновление рядов». В ходе этой контрреволюционной чистки партии было заменено 45 % членов ЦК партий союзных республик, крайкомов и обкомов, а также 40 % членов райкомов и горкомов.

Сопротивление контрреволюции исходило и от народных масс Советского Союза. Пролетариат, чувствуя ухудшение жизненных условий, потерю влияния на принятие решений партии и правительства, шёл на открытые выступления против политики новой буржуазии. Самое известное из них –

выступление рабочих электровозостроительного завода им. С. М. Будённого в Новочеркасске, которое было жёстко, в стиле всех остальных стран буржуазной диктатуры, подавлено. После эти события стали представлять как «антисоветское выступление» или даже «бунт пьяного быдла и дебоширов». Но это наглая ложь. Рабочие прекрасно осознавали своих противников и то, за что они борются. Вот содержание одной из листовок с подзаголовком «О липовых ленинцах»: *«Сталина вы критиковали, сторонников частично в гроб загнали, остальных от руководства отстранили, но цены на все продукты и товары в апреле каждый раз снижать они не забывали. Хрущёв из года в год в магазинах цены поднимает, заработок рабочим при этом он снижает, невольно возникает вопрос у нас, кто – враг народа был или есть. Какие же вы лгуны и лицемеры и власти жаждущие псы, народа угнетатели» [2.3].*

Чтобы в полной мере пользоваться всеми «благами» капитализма, новой буржуазии необходимо было стать частными собственниками и отбросить маску «коммунистов». Сделать это одномоментно было невозможно. Народ уже выступал против скрытой диктатуры буржуазии, а открытая реставрация капитализма была связана со слишком большим риском столкнуться с революционным восстанием пролетариата. Требовалось сперва продемонстрировать народу «неэффективность социализма», обанкротить общественную собственность и подготовить её к приватизации. Для

этого был предпринят ряд откровенно вредительских экономических шагов, одним из которых была сверхиндустриализация. Упор делали на развитие тяжёлой и в первую очередь военной промышленности. Милитаризация постепенно принимала формы сверхмилитаризации. При недостатке трудовых ресурсов от сверхиндустриализации начало страдать производство товаров народного потребления. Уже с 1961 года СССР начал закупать у США и других капиталистических стран продовольственное зерно и товары лёгкой промышленности.

Для маскировки буржуазной диктатуры советская новая буржуазия была вынуждена не только сохранять некоторые передовые социальные блага, но и прикрываться марксизмом-ленинизмом. Однако для неё марксизм-ленинизм и особенно сталинизм, который является теорией и практикой социалистического строительства и борьбы с контрреволюцией и буржуазией, в том числе внутри партии, был крайне опасным учением. Первостепенной задачей новой буржуазии стала ревизия – намеренное искажение и оппортунистический пересмотр основных научных положений марксизма-ленинизма, создание «безопасного» марксизма-ленинизма.

Сталинизм новая буржуазия отбросила прямо, пойдя в атаку на Сталина. Причём эта атака была совершена открыто на международном уровне, но в самом СССР текст зна-

менитого доклада представителя интересов новой буржуазии Хрущёва не публиковали. К слову, в ходе этой антисталинской кампании проводилась масштабная реабилитация тех, кто пытался совершить контрреволюционный переворот в 1930-х годах и таким образом восстановить капитализм. Улицы городов Советского Союза стали получать имена осуждённых троцкистских заговорщиков. Новая буржуазия ничего не стеснялась и использовала имя Тухачевского, чьё сотрудничество с гитлеровцами не скрывалось самими фашистами (см. следующую страницу – прим. ред.). О каком социализме в хрущёвско-брежневском СССР может идти речь, если в нём улицы массово назывались в честь фашистских пособников?

На XX съезде ревизионисты открыто отбросили марксистскую теорию обострения классовой борьбы при социализме, оплевав её как теорию, «оправдывающую репрессии». И, что самое важное в контексте международной политики, ревизионисты заявили о возможности «мира при империализме» (возрождая тем самым гнилые теории Каутского) и возможности «мирного перехода к социализму», возрождая реформизм и «экономизм», в своё время подвергнутые уничтожающей критике марксизмом-ленинизмом. Ревизионисты стали негативно относиться к национально-освободительным движениям, призывая отказаться их лидеров от «кровопролития» вооружённой борьбы. Этими шагами новая буржуазия не только пыталась обезопасить себя, она

также искала союза с крупной буржуазией других стран, пытаясь продемонстрировать, что она «своя, буржуинская».

ТЕПЕРЬ ИЛИ НИКОГДА!

Маршал Тухачевский хотел освободить русский народ от кровавого режима Сталина. Его планы были раскрыты предательством, Тухачевский расстрелен, и вместе с ним 38.000 офицеров, его единомышленников.

Свержение сталинизма и жидовской власти только изнутри страны невозможно, ввиду провокационной системы НКВД.

Эта война предоставляет русскому народу единственную возможность, при помощи Германии и ее союзников свергнуть грозное владычество Сталина.

ГЕРМАНИЯ ВЕДЕТ ВОЙНУ НЕ ПРОТИВ НАРОДОВ СССР, А ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПРОТИВ СТАЛИНА И МОСКОВСКИХ ЖИДОВ, КОТОРЫЕ ХОТЯТ ПРЕВРАТИТЬ ГЕРМАНИЮ В СОВЕТСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.

То, что не удалось Тухачевскому, то совершит генерал Власов — командир Русской Освободительной Армии, с помощью Германии и ее союзников.

Содействуйте сами вашему освобождению!

Идите в леса к партизанам-власовцам, или переходите к нам!

Теперь или никогда!

Эта листовка одновременно служит пропуском.

ГЕРМАНСКОЕ
ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ.

К XXII съезду КПСС советские ревизионисты решили не только на практике, но и в теории отказаться от диктатуры пролетариата. На нём было заявлено: *«Общенародное государство – это новый этап в развитии социалистического государства, важнейшая веха на пути перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление»* (Н. С. Хрущёв. О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической Партии Советского Союза 18 октября 1961 года) [2.4].

Было также сказано, что диктатура пролетариата якобы «переросла» в новую стадию «общенародного государства». Однако «общенародное государство» – это чистейшая антимарксистская буржуазная демагогия. Ленин в работе «Государство и революция» чётко разъяснял: *«Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены»* [2.5]. То есть никакого «общенародного государства» существовать не может по определению, о чём Владимир Ильич сказал ещё раз в письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком: *«Либо диктатура (т. е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса. Середины нет. О середине мечтают попусту барчата, интеллигентики, гос-*

подчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. *Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии (прикрытая пышными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народовластии, учредилке, свободах и прочее), либо диктатура пролетариата* (всё в тексте цитаты выделено мной – А. П.)» [2.6].

Отказавшись от диктатуры пролетариата, новая буржуазия открыто легитимизировала свою диктатуру. На XXII съезде также было фактически объявлено о ликвидации советской власти. После фраз про «повышение роли советов» в материалах съезда проскочило: *«Съезд придаёт большое значение деятельности массовых организаций трудящихся – Советов* (выделено при цитировании мной – А. П.), *профсоюзов, комсомола, кооперации*» [2.7]. То есть советы открыто стали «массовой организацией трудящихся», а не органами осуществления диктатуры пролетариата, которая по факту теперь «переросла» в «общенародное государство».

Позже, после отставки Хрущёва, ревизионисты во главе с Брежневым дополнили эти построения ревизионистской концепцией «развитого социализма». Социализм – это первая стадия коммунизма, переходный период от капитализма к коммунизму, характеризующийся диктатурой пролетариата. «Развитой» социализм – это по определению коммунизм, однако советские ревизионисты вовсе не подразумевали строительства коммунизма и подменили коммунизм этим

«развитым социализмом».

А тем временем с конца 1950-х и начала 1960-х годов по причине сверхконцентрированности и монополизированности, доставшихся в наследство от социалистической экономики, новая государственно-монополистическая капиталистическая экономика стала превращаться в империалистическую.

Империализм – это закономерная высшая стадия развития капитализма, в которую развился советский государственно-монополистический капитализм ввиду монополизации и концентрации экономики: *«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрёл выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»* (В. И. Ленин, «Империализм как высшая стадия капитализма») [2.8].

В первую очередь оформляющийся советский империализм начал подчинять себе другие социалистические страны, в том числе совершая внутрипартийные и государственные перевороты в них, приводя к власти новую буржуазию уже в этих странах, полностью лояльную и марионеточную. Для экономического подчинения и эксплуатации бывших социалистических стран Восточной Европы (среди которых социализм удалось сохранить лишь Албании до начала 1970-

х годов) советской новой буржуазией был использован Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

СЭВ, созданный в 1949 году тогда ещё социалистическими государствами для обеспечения взаимопомощи и углублённой торговли на основе равноправия, был использован советскими ревизионистами в целях банкротства экономик стран Восточной Европы путём неокOLONиального грабежа. В период социализма равноправие стран СЭВ было защищено тем, что решения СЭВ до вступления в действие должны были получить одобрение правительств всех государств-членов. Также благодаря взаимопомощи в молодых социалистических республиках развивалась в первую очередь независимая национальная промышленность, все страны старались пользоваться в первую очередь своим сырьём.

После захвата власти в СССР и в ряде социалистических стран новой буржуазией и реставрации в них капитализма советскими ревизионистами была принята ревизионистская и неокOLONизаторская концепция «международного социалистического разделения труда». Хрущёв заявил на XX съезде КПСС: *«В настоящее время уже нет нужды каждой социалистической стране непременно развивать все отрасли тяжёлой индустрии, как это пришлось делать Советскому Союзу, который долгое время был единственной страной социализма, находившейся в капиталистическом окружении. Теперь, когда имеется могучее содружество социалистических стран и их обороноспособность и безопас-*

ность опираются на индустриальную мощь всего социалистического лагеря, каждая европейская страна народной демократии может специализироваться на развитии тех отраслей индустрии, на производстве тех видов продукции, для которых у неё имеются наиболее благоприятные природные и хозяйственные условия» [2.9]. То есть под предлогом того, что странам СЭВ «невыгодно и нецелесообразно» развивать внутри своих стран те отрасли промышленности, которые уже развиты в СССР, советские ревизионисты заставили страны СЭВ отказаться от развития с опорой на собственные силы и экономически привязали их к себе, превратив их в свой рынок сбыта. После подчинения советские ревизионисты банкротили экономики стран СЭВ, продавая им товары дороже средней рыночной цены (порой даже закупленные у других капиталистических стран по рыночной цене) и покупая у них товары по ценам дешевле среднерыночных. Таким образом советская новая буржуазия не только банкротила экономики стран СЭВ, подготавливая их к дальнейшей приватизации, но и получала огромные прибыли для себя и средства для дальнейшей милитаризации народного хозяйства СССР.

И всё это наглое неокolonизаторское подчинение проводилось под демагогическими рассуждениями о «братской помощи» и «социалистическом развитии», под прикрытием искажённого марксизма-ленинизма. Именно поэтому советская новая буржуазия (совокупный капиталист, большин-

ство ЦК КПСС) стала социал-империалистом, то есть проводила политику *«социализм на словах, империализм на деле»* (В. И. Ленин, *«О задачах III Интернационала»*) [2.10].

Говоря о социал-империализме, необходимо отдельно упомянуть о развитии его взаимоотношений с США, которые характеризовались периодом реакционного союза, периодом империалистического противостояния и последующим периодом сдачи позиций.

Началось всё с установления относительно хороших отношений между СССР и США. Новая буржуазия у власти в СССР всеми силами доказывала США, что она «своя, буржуинская». Хрущёвы вместе с США стали яростно выступать против национально-освободительных движений и национально-освободительной вооружённой борьбы (справедливой войны). При этом, сотрудничая с США (лишь иногда конфликтуя, как в случае знаменитого Карибского кризиса) и призывая революционеров отказаться от вооружённой борьбы, как это было с революционерами Вьетнама: в 1959-61-х годах «Хрущёвы» оказывали сильное давление на Хо Ши Мина и вьетнамских коммунистов, призывая их отказаться от вооружённой борьбы за воссоединение страны, оправдывая это тем, что якобы *«даже небольшая искра может вызвать мировой пожар»* [2.11]. Таким образом, советские социал-империалисты стремились разложить национально-освободительное и коммунистическое движение других стран, подчинить его своим интересам и сделать ре-

волюционеров своими марионетками, спекулируя «социалистической» фразой и словами о якобы «поддержке» революционных сил.

При этом, как и США, советские ревизионисты стали видеть своего врага в Китайской Народной Республике. Социалистический Китай, последовательно отстаивавший марксизм-ленинизм от ревизионизма, развивающий его, защищающий революционное наследие Ленина и Сталина, жёстко критиковал Хрущёве. Развернувшаяся «Великая полемика» между КПК и КПСС наглядно показывала всем народам мира, что КПСС является ревизионистской партией, а КПК – революционной. В ходе «Великой полемики» китайские коммунисты выяснили и показали всему миру, что ревизионизм КПСС – это не «ошибка» руководства, а намеренная позиция предателей, реставрировавших в СССР капитализм. Этот вывод, окончательно сделанный в статье «О хрущёвском псевдокоммунизме и его всемирно-историческом уроке», вызвал озлобление социал-империалистов и их глубокую ненависть к КНР, КПК и Мао Цзэду. Со второй половины 1960-х годов в СССР начали издавать массу книг с похабной клеветой в адрес Мао Цзэдуна и так называемого «маоизма» (идей Мао Цзэдуна). Мао приписывалось именно то, в чём виновны были советские ревизионисты, например, в гегемонизме, стремлении к экспансии, разжигании войны и внедрении своих агентов в компартии других стран. Также, вслед за «министерством информации» проамери-

канской клики Чан Кайши, советская пресса начинает распространять байки про якобы имевшие место в КНР страшный голод, постоянные бунты, массовые публичные казни, повсеместное сжигание книг, массовое ужасное переселение национальных меньшинств, их дискриминацию и угнетение, и т. д., и т. п.

В это же время шла активная подготовка к войне с КНР и совместная с США (до 1971 года, когда США будут вынуждены отступить и пойти на уступки) экономическая и политическая блокада КНР. В 1969 году брежневская социал-империалистическая клика спровоцировала несколько прямых вооружённых конфликтов, самым известным и крупным из которых является конфликт на острове Даманский, после чего антикитайская истерия была усилена в сотни раз. Хрущёвской-брежневские ревизионисты всеми силами стремились заткнуть рот Китаю, который разоблачал их предательскую и социал-империалистическую сущность.

Однако с начала 1970-х годов Советский Союз, огромными темпами наращивавший в течение 60-х годов вооружения, догоняя и даже перегоняя крупнейшую империалистическую сверхдержаву США по уровню милитаризации народного хозяйства (в деле сверхмилитаризации социал-империалистам помогла высокая концентрация и монополизация экономики, доставшаяся от социалистического СССР, о чём уже было сказано ранее), начал постепенно отходить от союза с США.

При сверхмилитаризации остальные отрасли народного хозяйства отставали и банкротились, тем самым советские ревизионисты буквально претворяли в жизнь лозунг «пушки вместо масла». Милитаризация проводилась в сотрудничестве с западными странами, которые всемерно «умиротворяли» растущего и становящегося более агрессивным империалиста, стараясь направить его против социалистических стран. Например, в 1972–1973 годах США поставили в СССР зерна в объёме нескольких миллионов тонн. Это дало возможность социал-империалистам преодолеть становящийся большим дефицит хлеба, а также укрепить свои резервы, создав тем самым благоприятные условия для дальнейшего военного строительства.

Для полного понимания нужно рассмотреть несколько примеров подобной сверхмилитаризации. В журнале «Коммунист вооружённых сил» № 6 за 1975 год сказано, что *«вес артиллерийско-миномётного залопа мотострелковой дивизии в послевоенное время увеличился более чем в 30 раз»* [2.12]. По некоторым данным, около 60 процентов советских предприятий тем или иным образом работали на военные нужды, и 20 процентов национального дохода шли на военные расходы. В конце концов, уже в десятом пятилетнем плане, принятом на XXV съезде КПСС, акцент был сделан на развитии тяжёлой промышленности, которая тесно связана с производством оружия и боеприпасов, а именно были поставлены цели, которые включали в себя увеличение

к 1980 году производства средств производства с 38 % до 42 %.

Всё это с середины 1970-х годов привело к началу серьёзного империалистического противостояния между СССР и США. Соединённые Штаты были готовы в полной мере допустить СССР на мировой рынок лишь на условиях его полной внешнеполитической капитуляции, однако советские социал-империалисты, ещё окончательно не обанкротив экономику, уже имели огромные аппетиты и готовы были бороться за свои интересы. Началось именно то, о чём говорил И. В. Сталин: *«Говорят, что противоречия между капитализмом и социализмом сильнее, чем противоречия между капиталистическими странами. Теоретически это, конечно, верно. Это верно не только теперь, в настоящее время, – это было верно также перед второй мировой войной. И это более или менее понимали руководители капиталистических стран. И всё же вторая мировая война началась не с войны с СССР, а с войны между капиталистическими странами... борьба капиталистических стран за рынки и желание утопить своих конкурентов оказались практически сильнее, чем противоречия между лагерем капитализма и лагерем социализма... неизбежность войн между капиталистическими странами остаётся в силе»* («Экономические проблемы социализма в СССР») [2.13]. Империализм США и социал-империализм СССР схлестнулись в схватке не с социалистическим Китаем, а между собой!

В то время как империализм США ослабевал под ударами ряда поражений, таких как поражение в Корейской войне, сталкиваясь с ростом национально-освободительных движений во всём мире и, наконец, потерпел серьёзные поражения во Вьетнаме, Лаосе и Кампучии (о чём уже было сказано), социал-империализм рос и набирал силы, стремясь вытеснить слабевшего конкурента по эксплуатации на международной арене для более выгодных условий при дальнейшей реставрации частнособственнического капитализма, а также получения «благ» от неоколониализма в данный момент.

Прежде чем начать открытую конкуренцию за сферы влияния и вытеснение США, социал-империалисты закрепили своё господство в странах Восточной Европы. Дело в том, что новая ревизионистская буржуазия, пришедшая к власти в этих странах, не была удовлетворена неоколониальной политикой СССР, как национальная буржуазия зависимых стран не бывает удовлетворённой своей зависимостью от империалистической сверхдержавы. Своё недовольство неоколониальной политикой социал-империалистов выразила новая буржуазия Чехословакии, которая, воспользовавшись недовольством народа банкротством и разграблением экономики, решила уменьшить экономическую и политическую зависимость от СССР, наладив контакты с буржуазными странами, лавируя между ревизионистским и буржуазным лагерями. Социал-империалисты были крайне недовольны подобным развитием событий по нескольким при-

чинам. Первая причина в том, что теряется неоколония и её ресурсы, теряется рынок сбыта, а вторая – в том, что другие страны и народы этих стран будут стремиться усилить свою независимость. Для того, чтобы избежать такого неприятного хода развития событий и установить безоговорочную диктатуру в своей сфере влияния, брежневская клика в ночь на 21 августа 1968 года ввела войска ОВД в Чехословакию и за несколько часов заняла всю страну, установив лояльный и зависимый режим и подавив народные волнения. Это неприкрытое империалистическое вмешательство социал-империалисты попытались скрыть демагогией о «контрреволюционерах», которые «тянули Чехословакию из лагеря социализма в пасть США». Это демагогия глупа не только потому, что СССР и страны Восточной Европы (за исключением Албании) не являлись социалистическими, но и потому, что нет ни одного оправдания вмешательству во внутренние дела суверенной страны. Из Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, состоявшегося в Москве 14–16 ноября 1957 года: *«Свои взаимоотношения социалистические страны строят на принципах полного равноправия, уважения территориальной целостности, национальной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга* (выделено при цитировании мной – А. П.)» [2.14].

В противовес этому принципу была создана неоколони-

альная доктрина «ограниченного суверенитета». Брежнев, активно прикрываясь «социализмом», сформулировал её таким образом: *«Социалистические страны стоят за строгое уважение суверенитета всех стран. Мы решительно выступаем против вмешательства в дела любых государств, против нарушения их суверенитета... Но известно, товарищи, что существуют и общие закономерности социалистического строительства, отступление от которых могло бы повести к отклонению от социализма, как такового. И когда... возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом, – это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран»* (Л. И. Брежнев. «Ленинским курсом». Речи и статьи) [2.15].

Эта наглая демагогия (своеобразная и извращённая реинкарнация троцкистского «экспорта революции») является буквально дословным повторением демагогии империалистов США. Вмешиваясь в дела суверенных государств, вторгаясь в них, империалисты США заявляют, что они были вынуждены остановить «угрозу свободному и демократическому миру». Причём какой мир «свободный и демократический», а какая страна ему «угрожает», решают сами империалисты. Социал-империалисты также сами решают, когда возникает «угроза социализму».

Ликвидировав угрозу на своём «заднем дворе» и уста-

новив безраздельное господство в Восточной Европе, социал-империалисты начали стремиться вытеснить США из Африки и Азии.

Рассмотрим лишь один пример того, как социал-империализм вытеснял империализм США в Африке и заменял его в деле угнетения народов и подавления национально-освободительных движений под вывеской «социализма». Итак, Эфиопия. В 1974 году находившийся под влиянием, практически под контролем, США феодальный режим императора Хайле Селассие I был свергнут национально-освободительным движением Эфиопии. Власть взял национально-освободительный военный совет. Однако в скором времени из-за заброски агентов КГБ, подчинения себе «советскими» ревизионистами национально-освободительных сил и слабости марксистско-ленинских сил в Эфиопии была установлена марионеточная полуфашистская диктатура во главе с ревизионистом Менгисту Хайле Мариамом, который развязал псевдокрасный, а по факту буржуазный, играющий на руку социал-империалистам, террор против марксистов-ленинцев и национально-освободительных сил. С марта 1977 года СССР расширил поставки оружия режиму Менгисту, а советскому народу и всему миру эта поддержка военной диктатуры была представлена как «братская помощь». С 1977 года эфиопская армия в интересах социал-империализма повела военную кампанию против эритрейского национально-освободительного движения. И вся эта гнусность, подчи-

нение стран и их эксплуатация, а также борьба с революционными движениями народов мира представлялась социал-империалистами, как «интернациональная помощь».

Во время этого наступления социал-империализма в Африке, на Ближнем Востоке и в Азии в середине 1970-х, Председатель Мао Цзэдун формулирует теорию трёх миров, за которую советские ревизионисты станут ещё сильнее ненавидеть Мао и «маоистов», то есть коммунистов, которые выступали в защиту марксизма-ленинизма, в защиту Сталина и его идей от советских ревизионистов, и которые разделяли идеи Мао, в том числе теорию трёх миров.

Суть разделения на три мира Мао Цзэдун раскрыл в беседе 22 февраля 1974 года с президентом Замбии Каундой: *«По-моему, США и СССР образуют первый мир. Промежуточные силы, например, Япония, Европа и Канада, принадлежат ко второму миру... Азия, за исключением Японии, принадлежит к третьему миру. Вся Африка относится к третьему миру, к третьему миру относится и Латинская Америка»* (здесь и далее цитируется по [2.16] – прим. ред.). То есть крупнейшие империалистические сверхдержавы США и СССР, стремящиеся к доминированию, – это первый мир, второй мир – империалистические страны, зависимые от какой-либо из стран первого мира, и страны третьего мира – колонии, неокolonии и получившие независимость страны. Главным источником войн являются страны первого мира, вступившие в схватку, о чём уже было сказано ра-

нее, и что подметил Мао: *«Договорённость (СССР и США – прим. А. П.), возможно, имеется, но она, на мой взгляд, не столь прочна. Она временна и вместе с тем рассчитана на обман людей. По сути дела, главным всё же остаётся схватка»*. Подробнее теорию трёх миров разъяснил Дэн Сяопин в выступлении на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 апреля 1974 года.

Подобного рода деление стран не ново. И. В. Сталин в политическом отчёте ЦК XV съезду ВКП(б) в 1927 году провёл такое деление, схожее с анализом Мао: *«Судите сами. Из 1905 миллионов населения всего земного шара 1134 миллиона живут в колониях и зависимых странах, 143 миллиона живут в СССР, 264 миллиона – в промежуточных странах и только 363 миллиона – в крупных империалистических странах, угнетающих колонии и зависимые страны. Ясно, что революционное пробуждение колониальных и зависимых стран предвещает конец мирового империализма»* [2.17]. Так что господа критики теории трёх миров не только забывают о неравномерности развития капитализма, но и о многочисленных подобных делениях, которые проводили и Маркс с Энгельсом, и Ленин, и Сталин.

А что же вызывало особую озлобленность империалистов и особенно социал-империалистов вместе с их ревизионистскими подпевалами, яростно клеймивших теорию трёх миров за «классовое примирение и сотрудничество с национальной буржуазией»? То, что китайские коммунисты актив-

но создавали международный антигегемонистский фронт из стран третьего мира, привлекая на свою сторону и страны второго мира (поскольку господство стран первого мира вызывало недовольство и у национальной буржуазии этих стран). Этот фронт подрывал господство сверхдержав, усиливал революционные и коммунистические движения. Даже реакционные режимы стран третьего мира в борьбе с господством империализма сверхдержав играли прогрессивную роль. И это отнюдь не открытие китайских коммунистов. Сталин на примере Афганистана показал, что даже монарх может играть революционную роль: *«Борьба афганского эмира за независимость Афганистана является объективно революционной борьбой, несмотря на монархический образ взглядов эмира и его сподвижников, ибо она ослабляет, разлагает, подтачивает империализм»* (И. В. Сталин, *«Об основах ленинизма»*) [2.18].

Как уже было упомянуто ранее, советский социал-империализм стремился доминировать в Азии, и не только социалистический Китай преграждал ему путь, но и социалистическая Демократическая Кампучия, чья руководящая компартия придерживалась марксизма-ленинизма-сталинизма и идей Мао Цзэдуна: *«Вслед за Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным, председатель Мао Цзэдун и его идеи победоносно выдержали испытание последовательными революционными бурями и стали ярким маяком, освещающим путь национальной революции и освобождения народов во всем ми-*

ре. Точнее говоря, это самое эффективное и острое идеологическое и политическое оружие, которое безошибочно ведёт нашу борьбу к победе» (Пол Пот, 30 сентября 1977 года) [2.19]. Кроме того, компартия Кампучии полностью разделяла теорию трёх миров. Руководство Кампучии прекрасно осознавало социал-империалистическую сущность СССР и ревизионистскую сущность КПСС. Поэтому перед социал-империалистами встала прямая задача – свергнуть социалистическое правительство Кампучии и захватить страну, что давало им дополнительные преимущества, о которых мы поговорим впоследствии, когда дойдём до темы свержения красных кхмеров.

Сначала лишь зафиксируем факт того, что СССР был заинтересован в свержении красных кхмеров, в том числе в раздувании антикампучийской истерии для оправдания своей борьбы с Кампучией. Сперва разберём отношение советских ревизионистов к коммунистам Кампучии в период революционной борьбы и в самые первые годы существования Демократической Кампучии.

В отношениях с кампучийскими революционерами у советских ревизионистов возникли проблемы ещё в конце 1950-х годов. Дело в том, что коммунисты Кампучии встали на позицию поддержки идей Мао Цзэдуна ещё в 1958 году и включились в борьбу с хрущёвским ревизионизмом и, в особенности, с концепцией «мирного перехода и отказа от вооружённой борьбы». Точно также красные кхмеры

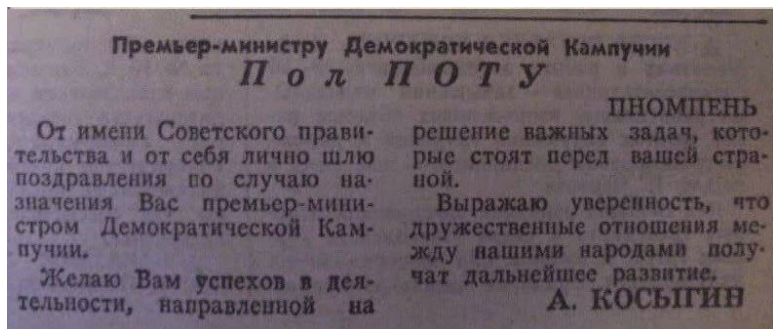
продолжали опираться на идеи Сталина о социалистическом строительстве и помещали его портрет, наряду с портретами Маркса, Энгельса и Ленина, на свои знамёна. Окончательно в контрреволюционной сущности Советского Союза кампучийские коммунисты убедились в конце 1950-х, когда в разгар антикоммунистических репрессий советский посол открыто отказал в предоставлении им помощи и, более того, стал утверждать, что правительство Сианука якобы «построит социализм». Об этом случае рассказал Йенг Сари в интервью 1978 года: *«В то время репрессии были очень интенсивными. У нас было очень мало опыта. У нас не было денег. Мы тайно отправились в советское посольство в Пномпене, чтобы попросить ссуду в 10 000 риелей (около 160 долларов) для начала издания газеты. Но советский посол напал на нас. Он сказал нам, что мы ультра-"левые" и что только Сианук может возглавить революцию (выделено при цитировании мной – А. П.). Он сказал нам никогда не возвращаться»* [2.20].

После переворота Лон Нола советские ревизионисты внезапно отказались поддерживать Сианука и признали «правительство» Лон Нола, заключив с ним договора, после того как Лон Нол в телеграмме Косыгину заявлял о «советско-кхмерской дружбе» ради «наивысшего блага наших народов». В 1972 году, в разгар национально-освободительной войны, Советский Союз продлил договор о торговом и экономическом сотрудничестве с Камбоджей. И это несмотря

на то, что Албания, КНР, КНДР, Куба, Румыния, Северный Вьетнам и временное революционное правительство Южного Вьетнама признали законным правительством Камбоджи революционное Королевское правительство национального единства. Причём периодически, несмотря на свою контрреволюционную позицию, Советский Союз делал реверансы в сторону революционеров. Например, в декабре 1973 года Советский Союз проголосовал за то, чтобы Камбоджу в ООН представлял посланник Сианука. И при этом СССР поддерживал экономические и политические контакты с режимом Лон Нола, которые были прерваны лишь в феврале 1975 года, а посольство СССР в «Кхмерской республике» сохранялось вплоть до падения Пномпеня. Советские дипломаты даже попытались укрыться в посольстве, дабы наладить контакты с пришедшими к власти революционерами, но были довольно грубым способом выпровождены из страны. И во время контактов с реакционным и марионеточным по отношению к США режимом Лон Нола, советские ревизионисты призывали к «миру» и «созданию коммунистической (то есть ревизионистской) партии», абсолютно игнорируя, что коммунисты составляли большинство в Королевском правительстве национального единства.

Всё выше озвученное не помешало Советскому Союзу в первое время лицемерно называть пришедших к власти революционеров «патриотическими силами». А в 1976 году, после провозглашения Демократической Кампучии, всеоб-

щих выборов и избрания правительства, советское правительство поздравило Пол Пота с избранием на пост премьер-министра и пригласило в СССР, однако Пол Пот в тот момент, по понятным причинам, ответил отказом.

Заигрывания советских ревизионистов с кампучийскими коммунистами и попытки подчинить их себе заверениями о «поддержке» и «дружбе» на этом не остановились. В книге И. П. Литвинова «Кампучия – страна кхмеров», 1976 года издания, которая уже цитировалась ранее, сказано о нынешней (на 1976 год) ситуации в Кампучии следующее: «Камбоджа сегодня вся в движении, вся в стадии поиска и становления». Даже сам Брежнев в октябре 1976 года на пленарном заседании ЦК КПСС сказал: «Путь независимого развития был открыт перед Демократической Кампучией». А в «Детской энциклопедии», в томе 10 за 1977 год, в статье «Кам-

пучия», было сказано следующее: *«В 1975 г. силы национального освобождения одержали победу. Справедливое дело кхмерского народа, решающего задачи укрепления своей вновь обретённой независимости и подъёма экономики, пользуется поддержкой Советского Союза (выделено при цитировании мной – А. П.) и других социалистических государств» [2.21].*

В конце 1977 года, когда разгорелась открытая война между Кампучией и Вьетнамом, советские ревизионисты всё ещё не обвиняли в разжигании этой войны правительство Кампучии, перекладывая ответственность на Китай. Газета «The Call» 13 февраля 1978 года цитирует сообщение советского радио от 3 января того же года, в котором утверждалось: *«Ухудшение отношений между Социалистической Республикой Вьетнам и Кампучией, очевидно, спровоцировано Пекином» [2.22].* А с марта 1978 года риторика резко меняется. Теперь советская пропаганда открыто называет правительство Кампучии «маоистской кликой», обвиняет во всех жутких преступлениях и дословно повторяет антикампучийские сообщения западной буржуазной прессы. В книге 1979 года «Кампучия: крах маоистского эксперимента» советский пропагандист открыто и нагло заявляет: *«17 апреля 1975 г. в стране победила народно-демократическая революция. Однако завоевания кхмерского народа были похищены кликой предателей Пол Пота – Иенг Сари, установившей здесь по указке китайских лидеров антинародный про-*

пекинский режим» [2.23]. То есть советские ревизионисты, поддерживавшие режим Лон Нола и саботировавшие революцию, после переобувшись и начав «поддерживать» революционное правительство, совершили ещё одно переобувание в воздухе, сконструировав историю, в которой «маоисты» «крадут завоевания революции», которую сами же совершили!

О подоплёке кампучийско-вьетнамского конфликта, роли СССР, КНР, об отношениях Вьетнама и КНР будет сказано в следующих главах, однако пример отношения СССР к революции в Кампучии наглядно обнажает насквозь лживую, клеветническую, контрреволюционную и социал-империалистическую сущность хрущёвской-брежневского СССР.

Глава 3. Кампучийский социализм

Когда о социалистической Демократической Кампучии говорят правые, антикоммунисты, то от них ничего, кроме рассказов об «ужасах коммунизма» ждать и не приходится. Массовые репрессии, которые величают ни много ни мало геноцидом, чудовищные социальные эксперименты, уничтожение всего старорежимного, в том числе интеллигенции, агрессивная политика. Однако практически все оппоненты правых, то есть левые, повторяют те же самые истории с той лишь поправкой, что, дескать, кампучийские коммунисты «плохо знали марксизм», либо вообще не были марксистами, а были «крестьянскими революционерами-националистами», наломали дров и «забежали вперёд в построении коммунизма, минуя социализм», отсюда якобы и все эти чудовищные жертвы и ужасы. Но левые коммунистами не являются, даже если себя таковыми называют. Левые – это оппортунисты, наёмные, либо идейные (в том числе и по своей глупости) агенты капитала, выдающие себя за коммунистов. Левые не только саботируют партийное строительство коммунистов, но и делают всё для дискредитации коммунистической идеи как таковой. Они так «защищают» коммунизм, что без их защиты ему было бы в разы лучше, поскольку их аргументы в «защиту» запросто разбиваются любым правым, обладающим хоть какой-то подготовкой по предме-

ту спора. По вопросу Кампучии современные левые сходятся в злостных антикампучийских нападках со своими идейными вдохновителями, левыми советскими ревизионистами (иногда даже прямо цитируя их), которые и приняли самое активное участие в демонтаже социалистической системы в Кампучии. А те левые, которые защищают красных кхмеров, делают это либо абсолютно неуклюже, либо продвигая как «факты» свои странные воззрения на красных кхмеров и историю международного коммунистического движения тех лет, которые не имеют совершенно никакого отношения к действительности. Например, некоторые чудачки умудряются поддерживать красных кхмеров и осуждать Китай, присоединяясь к «критике» Китая Энвером Ходжей. Хотя те факты, что Ходжа и Албанская партия Труда осуждали красных кхмеров как «китайских марионеток», поддерживали вьетнамское вторжение и марионеточный вьетнамский режим, а также разорвали отношения с Демократической Кампучией, отзывав своё посольство в октябре 1978 года, не являются каким-то особым секретом.

Поэтому в этой главе рассмотрим реальную политическую и экономическую линию красных кхмеров, трудности и успехи социалистического строительства, их достижения и ошибки, попутно разбираясь как с буржуазными, так и с «советскими», и с современными мифами и фейками, которые активно создавали, вбрасывали и используют и правые, и левые.

Для начала стоит отметить несколько характерных особенностей, с которыми столкнулись красные кхмеры во время социалистического строительства в Кампучии. И это не только пресловутая национальная специфика, но и как минимум два очень важных фактора, кардинально повлиявшие на экономическую политику кампучийских коммунистов. Это угроза национальному суверенитету и революции, постоянная контрреволюционная деятельность как антикоммунистических повстанческих формирований, так и агентов сразу двух сверхдержав, и регулярные вооружённые провокации против Кампучии, из-за чего красным кхмерам приходилось тратить огромные усилия на укрепление армии, которая была активно включена и в работу по восстановлению экономики. Даже советские ревизионисты признавали широкую подрывную деятельность против Кампучии (естественно умалчивая о собственных подрывных действиях): *«Известно, что империалистические круги США и некоторых их союзников оказывали помощь контрреволюционным элементам, засылали на кампучийскую территорию разного рода шпионов и диверсантов»* (*«История Кампучии, краткий очерк»*) [3.1].

А второй фактор – это полностью подорванная и практически уничтоженная в ходе ожесточённой войны 1970-75 годов и американских бомбардировок экономика Камбоджи. До начала войны Камбоджа была аграрной страной с очень слабой промышленной базой, которая к тому же частично

принадлежала иностранцам. А во время войны даже эта слабая промышленная база была уничтожена. Многие предприятия либо были разрушены в ходе бомбардировок и боевых действий, либо были серьёзно повреждены и прекратили свою работу, либо остановились в связи с войной по той простой причине, что работать на них было некому. В период войны страну покинули очень многие специалисты, многие инженеры, врачи, преподаватели. Многие студенты, которые должны были стать специалистами, были мобилизованы режимом Лон Нола, либо переходили на сторону революционеров, участвовали в войне, не закончив обучения, а многие погибли в боях.

Отдельно стоит сказать про американские бомбардировки сельской местности Камбоджи и их последствия. Неизвестно точное количество бомб, сброшенных на Камбоджу в период американской агрессии в этой стране. Разные источники дают совершенно разные данные по количеству бомб, сброшенных на маленькую страну. Однако, на удивление, самую большую оценку числа тонн бомб, сброшенных на Камбоджу, предлагают сами американцы! По информации с сайта Йельского университета, на Кампучию было сброшено 2,75 миллиона тонн бомб. И даже если брать минимальные оценки, то количество бомб, сброшенных на Камбоджу, превзошло количество бомб, сброшенных союзниками на гитлеровскую Германию во время Второй мировой войны. Также сами американцы привели подробную картографию райо-

нов, подвергавшихся бомбардировкам авиацией США (белые точки на изображении – прим. ред.):

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.